

Китайская деревня накануне 70-летия образования КНР (Решающая битва за сяокан)

© 2019

Л.Д. Бони

В статье рассматриваются экстренные меры по выполнению задачи полного построения общества среднего достатка *сяокан* в деревне в преддверии 70-летия КНР. Анализируется новый курс на первоочередное развитие сельского хозяйства, деревни, основные «незавершенные дела» в деревне по выполнению программы *сяокан*, поставленные курсом «жесткие задачи» их решения в ближайшие два года.

Выступая «движущей силой» форсированного преодоления отставания деревни и развития, этот курс обеспечивает «первоочередную» финансовую, материальную и политическую поддержку государства, одновременно предлагает благоприятные системные условия для социально-экономического развития деревни, исходя из концепции «единства города и деревни» и их интеграционного развития.

Ключевые слова: сяокан, первоочередность развития, доходы крестьян, борьба с бедностью, размещение ресурсов, интеграционное развитие города и деревни.

DOI: 10.31857/S013128120007129-2

I

70-я годовщина со дня образования КНР совпадает с плановым завершением программы полного построения в стране общества среднего достатка *сяокан*¹. Ее завершение в срок, к концу 2020 года, приобретает глубокий исторический и политический смысл: это будет беспрецедентная победа китайского народа в достижении первой цели «столетней борьбы» на пути к «китайской мечте» — преодоление бедности и повышение благосостояния населения до уровня средней зажиточности в общенациональном масштабе всего за 70 лет существования нового Китая. И это — лучший подарок к грядущему 70-летию КНР.

Китайской деревне, крестьянству есть чем отчитаться, как положено перед славленной датой, и можно гордиться результатами своих усилий за последние семь десятилетий. Прежде всего, удалось в целом решить самую трудную проблему Китая — проблему продовольственного обеспечения его огромного (почти 1,4 миллиардного) населения, проблеме, еще недавно считавшуюся в принципе нерешаемой из-за острого дефицита важнейших природных ресурсов. Задача таких масштабов ставилась в мировой истории впервые. **Речь идет о решении проблемы продовольственной безопасности Китая в количественном плане, при высоком уровне самообеспечения основными видами зерновых (90–95%).** Комплексный потенциал производства зерна стабильно сохраняется на уровне выше

Бони Людмила Дмитриевна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН. E-mail: l_boni@inbox.ru.

600 млн т последние шесть лет (2018 г. — 657,89 млн т), что намного превышает плановые задачи Программы продовольственной безопасности Китая (2008–2020 гг.) — 550 млн т к 2020 г. Сегодня аграрная экономика вступила в новый этап — этап «развития качества», «зеленого развития», то есть, решения задачи совершенствования структуры производства и предложения, повышения качества, что называют задачей *обеспечения эффективного предложения важнейших видов сельскохозяйственной продукции*.

Китайская деревня внесла огромный вклад в развитие национальной экономики и превращение страны в одну из ведущих экономик мира. Этот вклад — дешевая рабочая сила, дешевая земля под промышленное и городское строительство, весомые финансовые средства (т.н. «*земельные финансы*») для нужд урбанизации. Но главное, с конца 50-х годов XX века долгое время сельское хозяйство, деревня, крестьянство выступали основным донором внутренних накоплений для нужд индустриализации.

Да и жизнь крестьян, этой самой многочисленной социальной группы общества (сегодня 600 млн человек), улучшилась на порядок, в преобладающей массе сельских районов ликвидирована абсолютная бедность, давно введено обязательное 9-летнее образование, обеспечен доступ к основным медицинским услугам, отлаживается система социального страхования. Последние 40 лет, со времени экономической реформы растут доходы, хоть и неравномерно: темпы роста душевого чистого располагаемого дохода населения деревни, с учетом фактора цен, составили: за 1978–1991 гг. — 9,3%, 1992–2000–4,9%, 2001–2017 гг. — 8,0% (города, за те же периоды, соответственно: 6,0%, 6,7%, 8,5%)².

Но сегодня речь о другом. В силу ряда объективных и субъективных исторически сложившихся факторов деревня оказалась «отстающим звеном» в выполнении программы полного построения общества *сяокан*. Основные из них: острое хроническое противоречие между людскими и земельными ресурсами (так называемая основная обстановка страны), неизбежные последствия урбанизации, ее «обратная сторона», и, наконец, особая роль деревни как главного донора внутренних накоплений для нужд индустриализации в течение долгого времени. Отсюда нерешенность аграрной проблемы «*сань нун*», отставание в социально-экономическом развитии от города, наконец, превращение деревни в «самое слабое звено» национальной экономики, сферу наибольшего проявления «основного социального противоречия новой эпохи» — «несбалансированности и недостаточности развития», в самое трудное и сложное звено в решении задачи полного построения *сяокан*.

В Китае всем известны слова Председателя КНР Си Цзиньпина: «*сяокан бу сяокан, яо кань лаосян*», что в переводе означает: «судьба *сяокан* зависит от деревни». Сегодня, когда осталось менее двух лет до выполнения программы, эти слова приобрели буквальный смысл: судьба *сяокан* решается на аграрном фронте, напрямую зависит от того, удастся ли деревне в оставшееся время доделать несделанное, наверстать упущенное, преодолеть отставание.

Неблагоприятное влияние оказывает и серьезно изменившаяся внутренняя и внешняя обстановка страны последнего времени. С переходом к этапу замедленных темпов экономического роста соответственно замедлились также темпы роста доходов населения, что не могло не сказаться на потреблении, внутреннем спросе. При этом в большей мере снизились темпы прироста доходов сельского населения, а поддержание опережающих темпов роста доходов сельчан — важное условие сокращения разрыва в уровне доходов населения города и деревни и выполнения критерия *сяокан* по удвоению доходов сельского населения. И хотя тенденция опережения темпов роста доходов сельчан сохраняется, но держится на низком уровне, кривые темпов прироста доходов в городе и деревне сблизились³.

О сложностях в аграрной сфере рассказал в своем интервью на сессии ВСНП Чжан Сяошань (ранее — директор Института развития деревни, КАОН, ныне — член Отделения КАОН): «Какое-то время два основных источника дохода сельского населе-

ния — доход от заработка на стороне и хозяйственный доход — не смогут расти достаточными темпами, доля имущественного дохода остается самой незначительной, и лишь переводной доход будет расти хорошими темпами... При низких доходах сельского населения внутренний спрос деревни, потребление деревни остается низким, лишь если сильно поднять доходы сельского населения, то только тогда внутренний спрос деревни смог бы служить опорой устойчивого прочного развития экономики»⁴. О сохранении низкого уровня внутреннего спроса сельского населения говорят и данные ГСУ КНР, согласно которым, в 2017 г. на долю деревни пришлось лишь 14,2% всего объема розничного товарооборота потребительской продукции страны, а в 2018 г. — 14,5%⁵. Отставание внутреннего спроса деревни проявляется не только в личном потреблении, но и в сфере бытовых и производственных услуг в деревне, отметил делегат сессии ВСНП Ли Аньцян из Гуанси-Чжуанского автономного района⁶. Другими словами, низкий внутренний спрос деревни, опирающийся на низкие доходы сельского населения, пока не в состоянии быть одним из «драйверов» роста национальной экономики, что неизбежно усиливает напряжение в выполнении основных критериев полного построения *сяокан*, *прежде всего, критерия удвоения доходов крестьян*.

Начиная с XVIII съезда КПК (2012 г.) руководство страны предпринимает важные стратегические шаги для ускорения развития аграрной сферы, деревни. **Первым шагом** съезда, его 3-го пленума (2013 г.) было *решение об углублении реформ в деревне*, предоставлении более широких имущественных прав крестьянам. Развернувшиеся в сельских районах экспериментальные проекты реформ отработывали теоретические, правовые и институциональные основы грядущей модернизации и смены модели аграрного развития. С 2018 г. стадия экспериментов сменилась этапом начала сельских реформ в общенациональном масштабе.

Вторым шагом стало принятие XIX съездом КПК (2017 г.) новой аграрной стратегии — *стратегии подъема деревни* (2018–2050 гг.), направленной на полное, комплексное решение аграрной проблемы Китая (*сань нун*), ускорение модернизации сельского хозяйства, деревни. *Стратегия подъема деревни* одновременно рассматривается как неотъемлемая часть общей стратегии достижения двух главных целей «столетней борьбы» — полного построения общества среднего достатка *сяокан* и социалистической модернизации Китая к середине XXI века. Самой первой задачей *стратегии подъема деревни* стала борьба за ликвидацию бедности в рамках программы *сяокан*.

Тем не менее степень и масштабы «незавершенных» дел по программе *сяокан* в деревне в усложнившейся внутренней и внешней обстановке страны потребовали новых неординарных мер. Руководство страны выдвигает *Курс на первоочередное развития сельского хозяйства, деревни* как **третий шаг** с целью форсировать преодоление отставания и выполнение программы *сяокан* (Документ ЦК КПК и Госсовета КНР № 1 за 2019 г. (02.02.2019), далее Документ № 1)⁷. Документ № 1 подчеркивает, что до завершения программы полного построения общества *сяокан* осталось менее двух лет, а в деревне еще немало незавершенных «жестких задач» по *сяокан* в сфере аграрной проблемы (*сань нун*). Учитывая осложнения во внутренней и внешней обстановке страны и ограниченность сроков, успешное выполнение всех работ по линии *сяокан* в деревне является особенно важной гарантией достижения первой цели «столетней борьбы» — полного построения общества *сяокан*.

Документ № 1 дает перечень всех «жестких задач» по *сяокан* в деревне, подчеркивая обязательный характер их выполнения, дабы обеспечить безусловное достижение целей полного построения *сяокан* в срок⁸. К перечню «жестких задач» по *сяокан* прилагается конкретный развернутый план и пути их решения, фактически весь документ представляет собой цельную экстренную программу действий. Термин «жесткая задача» в Документе № 1 появился не случайно, впервые он был предложен Председателем Си Цзиньпином в значении обязательности выполнения задачи в силу ее важности.

Сам курс на первоочередное развитие сельского хозяйства, деревни в Документе № 1 представлен очень кратко, но его принятие имело широкий и сильный резонанс среди ученых и специалистов страны. Установка на «первоочередное развитие сельского хозяйства, деревни» впервые озвучена на XIX съезде КПК (2017 г.): при выдвижении *стратегии подъема деревни*, съезд указывал на необходимость следовать принципу *первоочередного развития сельского хозяйства, деревни*. Эта новая политическая установка в течение последних полутора лет фактически превратилась в важный долгосрочный политический курс. На всекитайском совещании по работе в деревне (декабрь 2017 г.) Председатель КНР Си Цзиньпин, раскрывая содержание установки на «первоочередное развитие сельского хозяйства, деревни», выделил в ней четыре сферы «первоочередности» (*сыгэ юсянь*), т.е. сферы первостепенной поддержки развития сельского хозяйства, деревни: *кадры, размещение ресурсов, инвестиции, общественные услуги в деревне*, которые позднее составили основные направления курса⁹. В сентябре 2018 г. на заседании политбюро ЦК КПК по 8-й коллективной учебе Си Цзиньпин определил значение и роль этой установки как «**основного**» курса реализации стратегии подъема деревни¹⁰. Но дал этот курс как часть единой схемы («пакета») стратегических направлений (курсов), которые увязаны со *стратегией подъема деревни*, представляя ее основную цель, основной курс, основное требование и системные гарантии, создавая их общий более мощный эффект, т.е. «модернизация сельского хозяйства, деревни — **основная цель** осуществления стратегии подъема деревни; осуществление первоочередного развития сельского хозяйства, деревни — **основной курс**; развитие производства, экологии, культуры, эффективное управление, благосостояние народа — **основное требование**; создание здорового институционального механизма интеграционного развития города и деревни — **системная гарантия**»¹¹. Эта конструкция «три главных, одна гарантия» (*сань цзун, и бао*) — есть «углубление закономерностей реализации стратегии подъема деревни».

Согласно Документу № 1 поставлена задача «усилить руководство КПК работой по аграрной проблеме «*сань нун*», осуществлять **главный курс на первоочередное развитие сельского хозяйства, деревни**», прочно утвердить это направление политики. Парткомы и правительства всех уровней должны, исходя из требований «четырех первоочередностей» (*сыгэ юсянь*), «вести дело большой важности, взяв его на плечи и крепко держа в руках, осуществляя задачи по уровням». Суть указанных «сыгэ юсянь» такова:

1) Исходя из «**первоочередности**» **подбора кадров** для «*сань нун*», лучшие кадры полностью направлять на аграрный фронт, обращать внимание на подбор квалифицированных кадров по аграрным проблемам, пополняя партийные ячейки на всех уровнях на местах;

2) В **первоочередном порядке** вести работу по «*сань нун*» в части **размещения ресурсов для развития**, решительно уничтожать все институциональные барьеры, препятствующие свободному обращению ресурсов между городом и деревней, их равному обмену; изменить положение с односторонней утечкой ресурсов из деревни, продвигать обращение ресурсов и факторов в направлении деревни;

3) В **первоочередном порядке** **гарантировать инвестиции средств** для «*сань нун*», сделать сельское хозяйство, деревню сферой, гарантированной в первоочередном финансировании и первоочередных услугах по кредитованию; общественные финансы в гораздо большей степени направлять на нужды «*сань нун*»; новый прирост кредитов в уездах использовать главным образом на поддержку подъема деревни; средства займов местных правительств должны в определенной пропорции использоваться для поддержки упорядочения условий быта сельского населения, инфраструктурного строительства в деревне и других ключевых сфер.

4) Обеспечить **первоочередную организацию общественных услуг в деревне**: продвигать унификацию критериев основных общественных услуг в городе и деревне, осуществлять перевод общественных услуг на параллельные системные колеи, переход

доть от формального милосердия к реальной справедливости. Совершенствовать общий проект первоочередного развития сельского хозяйства, деревни.

Несмотря на крайне лаконичные установки по четырем сферам первоочередной поддержки деревни, их эффект достаточно сильно чувствуется не только в практическом плане. Судя по всему, за ними стоят серьезные политические решения на самом верху руководства о полном переформатировании отношений между городом и деревней, о ликвидации двухосновной структуры системы раздельного управления общественными ресурсами города и деревни. Подтверждением этого служит появление в мае 2019 г. нового документа ЦК КПК и Госсовета КНР «Мнение о создании здорового институционального механизма интеграционного развития города и деревни и о системе политик» (см. ниже).

Рассмотрим основные «долги» деревни или т.н. жесткие задачи по *сяокан*, как объекты реализации курса на первоочередное развитие сельского хозяйства, деревни.

«Жесткие задачи» в деревне по завершению программы *сяокан*

«Незавершенные дела», или долги деревни по *сяокан*, требующие непрямого решения как «жесткие задачи», перечисленные в Документе № 1, включают следующие: 1) ликвидация бедности; 2) развитие основ сельского хозяйства, стабилизация зернового производства, эффективное обеспечение основными видами сельхозпродукции; 3) преодоление отставания двух звеньев в социальной сфере деревни — инфраструктуре бытовых и социальных услуг и упорядочении жилой среды в деревне; 4) развитие производства в деревне, расширение каналов роста доходов крестьян, активизация новой аграрной стратегии — *стратегии подъема деревни*; 5) форсирование всестороннего углубления реформ в деревне, стимулирование новых движущих сил развития; 6) совершенствование механизма управления в деревне, обеспечение стабильности и гармонии в деревне. Министр сельского хозяйства и деревни Китая Хань Чжанфу кратко сформулировал их так: *ликвидация бедности, проблема продовольственной безопасности, удвоение доходов сельского населения, система услуг и упорядочение бытовых условий в деревне*¹².

Ликвидация бедности

В Документе № 1 задача поставлена так: стопроцентная ликвидация бедности.

Борьба с бедностью в стране ведется давно и систематически в соответствии с долгосрочными программами, заметно усилившись в последнее время. За период с 2012 по 2018 г. численность бедного (малоимущего) населения снизилась с 98,99 млн человек до 16,6 млн за последние шесть лет, количество бедных деревень сократилось со 128 000 до 26 000, из 832 бедных уездов в 2016 г. «сняли ярлык бедности» только 28, в 2017 г. — 125, а в 2018 г. — около 280 уездов. В результате сегодня уже до 85% населения страны, около 80% деревень и более 50% уездов официально покончили с бедностью, а коэффициент бедности в целом с 10,2% снизился до 1,7%; за два оставшихся года (2019 и 2020 гг.) предстоит вывести из бедности оставшиеся 16,6 млн человек и около 400 бедных уездов¹³. Сегодня борьба с бедностью сосредоточена фактически в самых отсталых и чрезвычайно бедных районах юго-западного и северо-западного Китая.

Несмотря на столь впечатляющие результаты, решение проблемы бедности стало намного сложнее, выявились совершенно новые, во многом непредвиденные моменты и проблемы, требующие изучения, больших дополнительных средств и времени. Таких «ключевых» моментов несколько:

1) За последнее время более чем удвоилась стоимостная сторона официального критерия «порога бедности», который должен гарантировать обеспечение минимальных потребностей человека, официально сформулированного как «два не беспокоиться, три гарантии» (*линь бу чоу, сань баочжэнь*), т.е. «не беспокоиться о еде и одежде, и иметь гарантии обязательного образования, основных медицинских услуг и безопасности жилья». Об этом в своем интервью на сессии ВСНП заявил Лю Юнфу, руководитель коми-

тета Госсовета КНР по борьбе с бедностью: «При ликвидации бедности существуют строгие критерии и порядок. Что касается Центрального региона, то для снятия «ярлыка бедности» с уездов и деревень численность абсолютно бедного населения в них должна упасть ниже 2%, в Западном регионе — ниже 3%, а для ликвидации бедности дворов необходимо, чтобы к 2020 г. душевой доход их достиг 4000 юаней, чтобы гарантировать выполнение критерия «два не беспокоиться, три гарантии», и лишь достигнув этого критерия, можно апеллировать о снятии «ярлыка бедности»¹⁴. Как известно, официальный критерий «порога бедности», установленный намного раньше, составляет 2300 юаней в год в ценах 2010 г.

2) Встала серьезная проблема — преодоление хронической, или системной, бедности, когда мало поднять уровень дохода, его еще надо удерживать, т.е. предотвратить вновь сползание к бедности там, где она уже ликвидирована. Для этого, прежде всего, нужно развивать производство, чтобы обеспечить занятость и поднять доход бедных дворов. Но как показала жизнь, этого мало, здесь надо осуществлять социально-экономическое развитие района в целом, особенно сферы образования и других социальных услуг, чтобы не тащить хроническую бедность из поколения в поколение. По завершении программы ликвидации бедности нужна новая программа, чтобы помочь довести эти дворы, деревни и уезды до уровня самостоятельного развития, «поставить на ноги». Согласно Документу № 1 принято решение о подключении «освобожденных» от бедности районов к *стратегии подъема деревни*, принятой XIX съездом КПК (2017 г.), которая как раз рассчитана на комплексное экономическое и социальное развитие деревни. Отсюда новая установка Программы — *«увязка борьбы с бедностью со стратегией подъема деревни»*.

3) Поскольку многие бедные районы одновременно являются районами плохой экологии, борьба с бедностью здесь увязывается с защитой экологии.

Государство осуществляет ряд переселенческих программ с двумя задачами — переселением определенных групп бедного населения в районы с более благоприятными условиями и обязательным осуществлением мер адресной поддержки переселенцев на новом месте. По последним данным, общая численность переселяемого населения достигает 20 млн человек, что соответствует фактически масштабам населения целого государства средних размеров¹⁵.

4) Появилась и совершенно новая серьезная проблема: при ликвидации бедности падение доли бедных семей в деревне сопровождается обострением «глубины бедности», усилением степени трудностей преодоления бедности¹⁶. Иначе говоря, после ликвидации бедности растет разрыв в доходах между бывшими «официальными» бедными семьями, преодолевшими порог бедности, и бедными семьями, доходы которых лишь несколько выше чем были у первых, но которые не вошли в число «зарегистрированных» бедных и не имели определенных преимуществ первых, а помощи от государства они не получали и не получают. Проявлением этой тенденции в последнее время стал спад темпов роста располагаемого среднедушевого дохода крестьян в деревне в группе с наименьшими доходами (т.е. в самом нижнем из пяти уровней децилей): в 2016 г. они упали на 2,6%, хотя в этот год число бедных в деревне сократилось на 12,4 млн человек¹⁷.

Китайские ученые выяснили, что причиной обострения состояния бедности является «неравное распределение доходов» при формировании структуры доходов сельских семей за счет разных источников. Оказалось, что доход от заработка в наибольшей степени влияет на «неравенство доходов» в деревне, он, в значительной мере участвует в формировании высоких доходов в семье, а доход от хозяйственной деятельности как основной больше всего характерен для семей бедняков, для группы с самыми низкими доходами. При этом, с точки зрения неравного поступления доходов от разных источников, состояние неравномерности распределения доходов в сельских семьях имеет тенденцию усиливаться¹⁸. Соответственно растет социальное неравенство в деревне в целом. «Таких людей в деревне очень много», и «государству нужно

усиливать помощь слоям бедного населения в деревне»¹⁹, подчеркивается в Документе № 1. А это неизбежно потребует повышения критерия порога бедности и расширения масштабов борьбы с бедностью.

5) Проблема качества в процессе ликвидации бедности. Подводя итоги работы по ликвидации бедности, Председатель КНР Си Цзиньпин на совещании в Чунцине во время инспекционной поездки (15–17 апреля 2019 г.) обратил особое внимание на качественную сторону проблемы борьбы с бедностью: «Мы не добьемся победы, если не решим проблему бедности». «Нужно смотреть не только на количество, но еще больше — на качество». «Снятие «ярлыка бедности» не снимает ответственности, политики, поддержки, контроля и управления... Если «проблема двух беспокойств» (т.е. питания и одежды) в основном решена, то в части «трех гарантий» еще существует немало слабых звеньев. Все районы, все организации должны обратить на это самое большое внимание, иметь единый подход, добиваться выполнения»²⁰.

В последнее время существенно усложнились сами критерии полного *сяокан* в части касающейся качества. Председатель КНР Си Цзиньпин ввел новые образные понятия критерия «качества» на заседании Политбюро по коллективной учебе по теме *стратегии подъема деревни*, указав: «Надо исходить из реализации проблем, которые в наибольшей мере и самым непосредственным образом затрагивают интересы крестьянских масс, ускорять преодоление отставания в развитии деревни, жизни народа, чтобы многие миллионы крестьян еще больше и реальнее почувствовали перемены (*ходэ гань*), чувство счастья (*синьфу гань*), чувство безопасности (*аньцюань гань*)»²¹. Сегодня этот критерий стал самым популярным в стране.

6) Наконец, жизнь потребовала поставить в повестку дня вопрос о разработке новой концепции борьбы с бедностью в стране после 2020 г. Дело в том, что проблема ликвидации бедности, которую предстоит решить к концу 2020 г., *есть проблема абсолютной бедности, относительная бедность будет существовать в стране еще очень и очень долго*²². Задача подготовки стратегии последовательного преодоления относительной бедности в стране уже поставлена, появились и первые исследования на этот счет.

Проблема продовольственной безопасности Китая

Первоочередное развитие *сельского хозяйства* согласно Программе включает главным образом задачу стабилизации зернового производства и обеспечения эффективного предложения основных видов сельхозпродукции, т.е. фактически проблему совершенствования продовольственной безопасности Китая.

*Структурная реформа в сфере предложения сельхозпродукции*²³, развернувшаяся с конца 2016 г., как раз решает задачу структурного дисбаланса спроса и предложения зерновых и других основных видов сельхозпродукции и повышения ее качества, т.е. эффективного предложения. Исходя из концепции «опора на рыночный спрос и предложение», осуществляется глубокая и трудная реформа по реструктуризации сельскохозяйственного производства отдельных культур путем снижения закупочных цен до уровня мировых, отмены старых форм дотаций и пр., что в свою очередь ведет к снижению доходов производителей. Именно это и стало одной из основных причин низких темпов прироста доходов от хозяйственной деятельности в последние годы. Только в 2018 г. на нужды «основных проектов» этой реформы государством было выделено 540 млрд юаней²⁴. Нет сомнения, что эти средства в основном пошли на дотации производителям, чтобы поддержать рост доходов в условиях снижения закупочных цен при формировании нового, рыночного механизма ценообразования. В ответ на плановое сокращение закупочных цен и посевных площадей под отдельными культурами (кукуруза и пр.) крестьяне сокращают их посевы и производство. Нестабильность посевных площадей, урожайности и производства отдельных культур неизбежно влияет на общий валовой сбор зерновых страны, что крайне нежелательно. Задача *Программы* — углубляя и расширяя масштабы

структурной реформы, стабилизировать посевы зерновых на уровне 1,65 млрд му (110,5 млн га) и производство зерновых, по крайней мере, на уровне 2018 г.²⁵, одновременно повышая уровень эффективного предложения важнейших видов сельхозпродукции²⁶.

Удвоение душевого дохода сельского населения (2010–2020 гг.)

Третья «жесткая» задача Программы состоит в «развитии производства в деревне, расширении каналов роста доходов крестьян, активизации стратегии подъема деревни», а если кратко, то: «удвоение доходов сельского населения» к 2020 г. Исходя из содержания этой задачи, основной путь повышения доходов сельского населения состоит в стимулировании новых источников их роста путем активного развертывания стратегии подъема деревни, развития различных производств. Одновременно это означает, что уже имеющиеся источники роста доходов сельчан недостаточны.

Структура дохода сельского населения специфична²⁷: главным источником его дохода сегодня является доход от заработка трудовых мигрантов в городской экономике. В 2014–2016 гг. на его долю пришлось 46,7% прироста всего дохода, а на долю хозяйственного дохода лишь 14,7%, имущественного дохода — 2,6%²⁸. По данным министерства финансов КНР, из 588 тыс. административных деревень страны в 50% вообще нет дохода от хозяйственной деятельности²⁹.

Такая модель формирования дохода сельского населения преимущественно за счет внешних источников не может быть устойчивой и надежной. Хотя доходы крестьян и растут, но потеря работы или снижение зарплаты мигранта сразу отражается на положении крестьянского двора. «Такую модель, ведущую фактически к застою и деградации деревни, надо менять», — считает директор Института развития деревни, Академии общественных наук Китая Вэй Хоукай. И объясняет почему: «С переходом к новому этапу развития и изменением внутренней обстановки две основные традиционные «движущие силы» роста доходов сельского населения — работа в сельском хозяйстве и работа в промышленности — уже постепенно ослабевают, и прирост чистого дохода крестьянского двора также может оказаться ограниченным «верхним пределом» («потолком»). В будущем трудности с ростом доходов крестьян будут постепенно нарастать, как случилось в последние годы»³⁰.

Чтобы вернуть доходу от хозяйственной деятельности ведущую роль в экономике крестьянской семьи, деревни, нужны глубокие реформы системы землепользования, хозяйственной системы, т.е. модернизация сельского хозяйства и смена самой модели развития.

Поэтому в ближайшей перспективе руководство предлагает следующие неординарные пути повышения хозяйственного дохода в деревне, такие как: 1) развитие специальных видов производств, продукция которых пользуется повышенным спросом на рынке, а именно: плодового и травяного чая, пищевых грибов, грубых зерновых и бобовых, картофеля, сырья для китайской медицины, особых видов продукции животноводства; выращивание саженцев ценных лесных пород и цветов; развитие сельской кустарной промышленности, кустарных мастерских и цехов; получение торговых марок; 2) развитие современной переработки сельхозпродукции, добываясь увеличения прироста добавленной стоимости продукции; 3) развитие новых видов услуг, в т.ч. в сфере сбыта и снабжения продукцией, почтовых услуг, разного вида производственных услуг в сельском хозяйстве; новых видов деятельности, таких как сельский туризм и отдых, в сфере общественных услуг и пр. 4) развитие «цифровой экономики», увязывая «Интернет +» с деятельностью в разных сферах сельской экономики; 5) стимулирование оттока сельскохозяйственной рабочей силы из деревни в город, особенно в ближайшие уезды, с упором на развитие уездной экономики; 6) расширение предпринимательства и инноваций в деревне, привлекая выпускников вузов, трудовых мигрантов и отставных военных³¹.

Наверстать отставание сферы услуг и условий быта в деревне

Программа первоочередного развития *деревни* в ближайшие два года направлена на преодоление отставания двух самых слабых «звеньев» в жизни деревни — сферы услуг (бытовых и социальных) и условий быта сельского населения, состояние которых является собой особенно резкий контраст с городскими условиями. Разрыв в доступе к таковым услугам в городе и деревне составляет, по китайским оценкам, 5–6 раз и более. По данным соответствующих органов, в 1/3 всех административных деревень нет дорог с твердым покрытием, примерно в 1/3 деревень бытовой мусор не убирается, в более 80% деревень отсутствует централизованный контроль за загрязнением воды, туалетов с безопасными санитарными условиями — меньше половины от всего их количества в деревне³².

Программа *первоочередного развития деревни* включает целый ряд крупных инфраструктурных проектов по трем основным направлениям.

1. *Создание адекватной инфраструктуры бытовых услуг в деревне*, в том числе: обеспечение безопасного водоснабжения деревни, усиление защиты источников питьевой воды, ускоренное решение проблемы доступности воды и проблемы безопасности питьевой воды; продвижение строительства «четырёх видов хороших сельских дорог»³³, в том числе дорог внутри деревни; электрификация деревень; развитие телекоммуникаций и современных видов связи; создание современной инфраструктуры товарного обращения на уровне уездов и волостей; строительство мощностей для хранения свежей продукции; реконструкция опасного жилья и пр.³⁴.

2. *Развитие и совершенствование системы социальных услуг в деревне* включает задачи: повышение уровня и качества социальных услуг в деревне, включая образование, здравоохранение, социальное обеспечение, уход за стариками, культуру и спорт; выравнивание уровня доступа к основным социальным услугам в деревне и городе; продвижение интеграции развития обязательного образования в городе и деревне; усиление внимания к здоровью детей в деревне, дошкольному образованию и пр.³⁵.

3. *Упорядочение жилой среды в деревне*. Борьба за окружающую среду обитания сельского населения фактически стала первым важным шагом в продвижении *стратегии подъема деревни*. Всекитайское совещание по работе в деревне (декабрь 2017 г.) выдвинуло задачу: развернуть в деревне трехлетнюю кампанию по упорядочению среды обитания (бытовых условий) сельского населения, а правительство в свою очередь приняло специальное постановление о развертывании общенациональной кампании в сельских районах по улучшению и преобразованию облика деревни и окружающей среды, увязывая ее с началом стратегии подъема деревни. Ключевые звенья этой кампании включают *разрешение проблем с мусором, загрязнением воды, реформу туалетов* как важный этап преобразования облика деревни. Первое звено — организация раздельного сбора бытового мусора, внедрение его переработки и утилизации, второе — очистка сточных вод; третье — реформа туалетов. По предварительным подсчетам, на эти три цели потребуется затратить свыше 3 трлн юаней³⁶.

Форсировать всестороннее углубление реформ в деревне

С 2018 г. развернулся второй раунд сельских реформ, призванных стимулировать новые «движущие силы» развития деревни, способствовать решению поставленных «жестких задач». Все направления реформ имеют исключительно важное значение для судеб аграрного Китая, тем не менее некоторые из них сегодня оказались особо востребованными, в т.ч. реформа системы имущественного права, реформа земельной системы и ее направления (реформа земли под жилыми строениями крестьян, реформа по введению коллективной земли для строительных целей в рынок). Остановимся лишь на одной из них как на ярком примере решения «жесткой задачи» в кратчайшие сроки.

Реформа системы имущественного права на коллективное имущество в деревне призвана сыграть ключевую роль в увеличении имущественного дохода крестьян³⁷. Экс-

периментальный вариант реформы развернут уже примерно в половине всех уездов страны (более одной тысячи). На совместном заседании по вопросу о форсировании реформы — с участием всех ответственных за ее проведение в разных районах страны, под руководством министра сельского хозяйства и деревни КНР — подведены итоги экспериментов и поставлены «жесткие задачи» по реализации реформы³⁸

Только на 2019 г. поставлены две «жесткие задачи»: осуществление стоимостной оценки коллективного имущества в деревне и продвижение реформы паевой кооперации. Эти две задачи развернуты в пять «жестких работ», представленных длинным перечнем «жестких» заданий³⁹. Следует обратить внимание на огромный объем работы, впервые предпринимаемый по таким базовым вопросам коллективной экономики как эти, рассчитанной в обычных условиях на целый ряд лет, и которую теперь предстоит сделать за один год по самой трудной и сложной из реформ. В этом, видимо, и состоит суть «жесткого задания» — сделать невероятное.

Развитие интеграции города и деревни — важнейшее условие развития деревни

Вторая сторона курса на первоочередное развитие сельского хозяйства, деревни — создание новых отношений между городом и деревней, развитие их интеграции, о чем кратко заявлено в Документе № 1. Но для реализации курса на переформатирование отношений между городом и деревней нужен институциональный механизм, т.е. «системные гарантии», о чем говорил Председатель Си Цзиньпин. Новый документа ЦК КПК и Госсовета КНР — «Мнение о создании здорового институционального механизма интеграционного развития города и деревни и о системе политик»⁴⁰ (далее — Документ ЦК КПК и Госсовета КНР от 05.05.2019) как раз и есть недостающая «системная гарантия» (из схемы «три общих, одна гарантия»). Только так, через сложение этих двух курсов, — можно обеспечить эффективность самого курса на первоочередное развитие сельского хозяйства, превращение его в долгосрочный курс новой интеграционной стратегии.

Согласно Документу ЦК КПК и Госсовета от 05.05.2019 главная цель нового институционального механизма — «переформатировать и создать новый тип отношений между городом и деревней, идти путем их интеграционного развития, стимулировать подъем деревни, модернизацию сельского хозяйства и деревни»; основная задача — «решительно разрушить институциональные преграды и стимулировать свободное обращение производственных факторов между городом и деревней, форсировать модернизацию сельского хозяйства и деревни»⁴¹.

В еще большей мере содержание и направленность курса раскрывают «основные принципы» или установки, заложенные в его основу:

— утвердить концепцию единства города и деревни, ставить во главу угла установку «промышленность стимулирует сельское хозяйство, город ведет деревню», создать институциональный механизм взаимной интеграции и согласованного развития города и деревни, стимулирующий плановое пространственное размещение города и деревни, размещение их ресурсов, развитие производства, инфраструктуры, общественных услуг, защиты окружающей среды;

— решительно проводить цельное, единое планирование;

— энергично ликвидировать институциональные барьеры в сфере прописки, земли, капитала, общественных услуг и пр., подготовить всестороннюю институциональную основу для интеграционного развития города и деревни⁴².

Таким образом, официально провозглашается задача ликвидации основного институционального препятствия на пути развития деревни — системы раздельного управления ресурсами города и деревни в лице ее «двухосновной структуры» и всех ее механизмов, встроженных практически во все сферы и на всех уровнях общественного произ-

водства и жизни, разделявших страну на два отдельных социума еще с конца 50-х годов XX века. Ведь роль деревни как донора внутренних накоплений для нужд индустриализации в свое время потребовала создания раздельной системы управления ее ресурсами, прекращения их свободного обращения ценой нарушения паритета отношений государственной и коллективной форм собственности, резкого ограничения имущественных и гражданских прав крестьян (установка «уходя с земли, не покидать деревню», запрет на куплю-продажу коллективной земли для строительных целей, «ножницы цен» на продукцию сельского хозяйства и промышленности и ресурсы города и деревни в соответствии с принципом «больше брать, меньше давать, жестче управлять» и пр.).

«Новый курс на интеграционное развитие города и деревни высвобождает самый большой потенциал движущих сил развития деревни», является «главным ключом к разрешению основного социального противоречия новой эпохи»⁴³, — считает глава отдела планирования Госкомитета по делам развития и реформ Госсовета КНР Чэнь Яцзюнь.

Этот курс имеет историческое значение, являясь продолжением и развитием начатого еще в 2004 г. курса на создание новых отношений между городом и деревней, известного как «две тенденции», выдвинутого 4-м пленумом ЦК КПК 16-го созыва, с его известными установками «пусть промышленность отдает долги сельскому хозяйству», «пусть город поддерживает деревню», «меньше брать, больше давать, оживлять»⁴⁴. Тем не менее понадобилось целых пятнадцать лет, чтобы эти установки превратились в реальное направление интеграционного развития города и деревни.

Разрушая институциональные барьеры раздельной системы управления городом и деревней, новый курс таким образом обеспечивает реальное включение деревни, сельского социума с его аграрной проблемой «*сань нун*» в единую общенациональную экономическую систему, в цельную стратегию развития и модернизации Китая. «Оставить 600 млн сельского населения за бортом модернизации — не соответствует общим принципам политики партии, не отвечает требованиям сути социализма... Если не поставить развитие сельского хозяйства, деревни на первоочередное место, если не принять самые жесткие меры, то невозможно будет преодолеть это отставание и действительно достигнуть двух целей «столетней борьбы»⁴⁵, — утверждает Хань Чжанфу, министр сельского хозяйства и деревни КНР. И подчеркивает: «В прошлом мы опирались на «ножницы цен» на продукцию промышленности и сельского хозяйства, на ножницы цен на ресурсы города и деревни, чтобы поддержать широкомасштабную урбанизацию и ускоренную индустриализацию. Сегодня по-прежнему продолжается эффект оттягивания городом кадров, средств, земли и других ресурсов из деревни. В настоящее время, когда размер душевого национального дохода в стране уже приближается к 10 тыс. долл. США, городское население составляет почти 60%, **настал исторический этап форсировать интеграционное развитие города и деревни**. Для возврата промышленностью долгов сельскому хозяйству, для поддержки городом деревни, для увеличения финансовых инвестиций подготовлены потенциальные возможности и условия. Новый стратегический курс на первоочередное развитие сельского хозяйства, деревни соответствует этапу развития, отвечает основной обстановке, велению времени. Созданы все условия для развертывания стратегии подъема деревни»⁴⁶.

На создание полноценного институционального механизма интеграционного развития города и деревни отпущено целых тридцать лет. Это — крайне сложный и трудный процесс: сначала надо разрушить все скрепы и инструменты старой институциональной системы механизмов раздельного управления городом и деревней, а затем заново создавать новую систему единого управления. Лишь его первоначальный каркас планируется создать к 2022 г., а завершить окончательно предстоит к середине XXI века⁴⁷. Масштабы реформирования отношений города и деревни путем создания нового институционального механизма интеграционного развития города и деревни огромны. Пять основных направлений формирования последнего включают: 1) сферу размещения ре-

сурсных факторов; 2) сферу основных общественных услуг; 3) сферу инфраструктуры; 4) сферу развития многоукладной экономики; 5) сферу стимулирования роста доходов населения, реформ в деревне⁴⁸, а каждая из пяти сфер, в свою очередь, охватывает еще ряд направлений (сфера размещения ресурсов, например, включает вопросы системы городской прописки для трудовых мигрантов и вопросы земельных ресурсов в целом). И в появившихся комментариях китайских специалистов на этот документ уже отмечаются две первые сферы «прорыва» — в реформе системы городской прописки для сельских мигрантов и в реформе по введению коллективной земли для строительных целей в рынок, созданию единого рынка земли под строительство в городе и деревне.

В этой упорной борьбе за *сяокан* в деревне и в стране нужна только победа. Но в любом случае новый курс, а вернее весь комплекс стратегических курсов в блоке «три основных курса, одна гарантия» открывает перед деревней новые перспективы и горизонты. И для деревни это тоже лучший подарок к 70-летию КНР.

1. Подробно см.: Бони Л. Построение общества среднего достатка «сяокан» в деревне Китая // Азия и Африка сегодня, 2017. № 12.
2. ГСУ КНР. 31.08.2018. URL: http://www.stats.gov.cn/zjtj/ztfx/ggkf40n/2018/08/t20180831_1620079.html.
3. За 2014–2016 гг. средний чистый располагаемый душевой доход населения страны в целом снизился на 1,7 процентных пунктов, в том числе в городе — на 1,2 п.п., а в деревне — на целых 3,0 п.п. Если в 2014 г. в деревне темпы роста доходов составили 9, 2%, что на 2,4 п.п. выше чем в городе, то в 2016 г. они составили только 6,2%, что лишь на 0,6 п.п. выше таковых у горожан; в 2017 г. — опережение темпов прироста доходов крестьян 0,8 п.п., в 2018 г. 1,0 п.п. (по данным ГСУ КНР).
4. Чжан Сяошань. Цзохао «сань нун» гунцзо цзянь чы нунье нунцунь юсянь фачжань: [Хорошо наладить работу по сань нун, продвигать первоочередное развитие сельского хозяйства, деревни] // Жэньминь жибао. 25.02.2019.
5. ГСУ КНР, 2018, 2019 г.
6. Ли Аньцян Цзефан нэйсю цянли цзэнцян фачжань дунли: [Высвободить потенциал внутреннего потребления, усилить движущие силы развития] // Жэньминь ван. 15.03.2019. URL: <http://finance.people.com.cn/n1/2019/0315/c1004-30977028.html>.
7. Документ № 1, 2019. Чжунгун чжунянь гоуянь гуаньюй цзяньчэ нунье нунцунь юсянь фачжань цзохао «сань нун» гунцзо дэ жогаь ицзянь: [Некоторое мнение ЦК КПК и Госсовета КНР о решительном проведении первоочередного развития сельского хозяйства, деревни в работе по *саньнун*]. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2019/02019/c1001-30806166.html>.
8. Там же.
9. Ду Чжисюнь, Шао Лянлян. «Цзяньчэ нунье нунцунь юсянь фачжань» дэ чжуняо ии цзи шисянь луцзин: [Важное значение и пути реализации курса на первоочередное развитие сельского хозяйства, деревни] // (C)1994–2019 China Academic Journal Electronic Publishing House. URL: http://www.cnki.net/http://rdi.cass.cn/rdi_cssn_jjcg/20190419449237731306.pdf.
10. Выступление Си Цзиньпина на заседании Политбюро по 8-й коллективной учебе. Ба сянцунь чжэнсин чжаньлюэ цзо вэй синь шидай «сань нун» гунцзо цзун чжуащюу: [Сделать стратегию подъема деревни ключевым звеном в работе по «саньнун» в новую эпоху] // Цюши. 2018. 21.09.
11. Там же.
12. Хань Чжанфу. Цзяньчэ нунье нунцунь юсянь фачжань дали шиши сянцунь чжэнсин чжаньлюэ: [Решительно осуществлять первоочередное развитие сельского хозяйства, деревни, энергично продвигать стратегию подъема деревни]. URL: http://www.agri.cn/V20/SC/jjps/201904/t20190402_6366732.htm.
13. Лю Юнфу. Эрлин эрлин нянь пинькуньху топинь шоуужу яо да 4000 юань: [В 2020 г. доход дворов, расставшихся с бедностью, должен составить 4000 юаней]. URL: <http://finance.people.com.cn/n1/2019/0308/c1004-30964216.html>.
14. Там же.
15. Чжан Сяошань. Указ.соч.

16. Цзян Кэцжун, Лю Шэнлун. Шоужу цзегоу, шоужу бу пиндэн юй нунцунь цзятин пинку: [Структура доходов, неравные доходы и бедность семей в деревне] // Чжунго нунцунь цзинци. 2017. № 8. С. 1, 13. URL: www.agri.cn/V20/SC/myyj/201806/t20180605_6165781.htm/
17. Вэй Хоукай. Шиши сянцунь чжэньсин чжаньлюэ дэ мубяо цзи наньдянь: [Цели и проблемы реализации стратегии подъема деревни] // Чжунго фачжань яньцзю. 2018. № 1. С. 2–8. 1994–2018 China Academic Journal Electronic Publishing House. URL: <http://www.cnki.net>.
18. Там же.
19. Документ № 1, 2019. Чжунгун чжунянь гоюань гуаньюй цзяньчы нунье нунцунь юсянь фачжань цзохао «саньнун» гунцзо дэ жогань ицзянь: [Некоторое мнение ЦК КПК и Госсовета КНР о решительном проведении первоочередного развития сельского хозяйства, деревни в работе по *сань нун*]. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2019/02019/c1001-30806166.html>.
20. Си Цзиньпин цзай чунцин каоча бин чжучи чжаокай цзюэцзе «лян бу чоу сань бајчжэн» тучу вэньти цзотаньхуэй: [Си Цзиньпин в ходе инспекционной поездки в Чунцин проводит совещание по острой проблеме «два беспокойства, три гарантии»] // Жэньминь жибао. 18.04.2019. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2019/0418/c164113-31036319.html>.
21. Си Цзиньпин. Ба сянцунь чжэньсин чжаньлюэ цзо вэй синь шидай «саньнун» гунцзо цзун чжуашоу: [Сделать стратегию подъема деревни центральным звеном всей работы по *саньнун* в новую эпоху]. Выступление на заседании Политбюро 19-го созыва по 8-му вопросу коллективной учебы. 21.09.2018. Цюши. 01.06.2019.
22. Чжан Сяошань. Указ. соч.
23. См.: Бони Л.Д. Реформа структуры предложения сельхозпродукции и проблема продовольственной безопасности Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 6. С. 94–107.
24. Чжан Сяошань. Указ. соч.
25. По данным ГСУ КНР, валовой сбор зерновых составил в 2013 г. — 601,9 млн т, 2014 — 607,0 млн т, 2015 — 621,4 млн т, 2016 — 616,2 млн т, 2017 — 617,9 млн т, 2018 — 657,89 млн т.
26. Хань Чжанфу. Указ. соч.
27. Доходы сельского населения в Китае формируются из четырех основных источников: 1) *дохода от заработка*, части заработной платы рабочих мигрантов в городе, отсылаемой в деревню родителям; 2) *дохода от хозяйственной деятельности* крестьянского двора, т.е. от сельского хозяйства; 3) *переводного дохода* (дотации под производство); 4) *имущественного дохода*, т.е. поступления от сдачи под залог или возмездной уступки своего права пользования коллективной землей и прочих операций с имуществом (землей).
28. Вэй Хоукай. Указ. соч.
29. Чи Фулинь. Вэйюань чжичжао нунье гунгэй цэ гайгэ: паньхо туди: [Член комитета поддерживает структурную реформу в сфере предложения сельхозпродукции: оживить землю]. URL: <http://finance.people.com.cn/n1/2017/0303/c1004-29120100.html>.
30. Вэй Хоукай. Указ. соч.
31. Документ № 1, 2019...
32. Хань Чжанфу. Указ. соч.
33. Проект, предложенный Председателем КНР Си Цзиньпином.
34. Документ № 1. 2019...
35. Там же.
36. Хань Чжанфу. Указ. соч.
37. Предполагается все накопленное имущество коллективной экономики в деревне, оценив его рыночную стоимость, разделить между членами коллективной хозяйственной организации в виде пая или доли как имущественный доход, который можно пустить в обращение как паевое право (уступка, залог и пр.) для наращивания дохода.
38. Хань Чжанфу чжучи чжаокай цюаньго нунцунь цзити чаньцюань ячжиду гайгэ буцзи лянсьи хуэйи: [Хань Чжанфу проводит второе совместное всекитайское совещание по реформе системы имущественного права коллектива в деревне]. URL: http://www.agri.cn/V20/ZX/tpxw/201903/t20190314_6355577.htm.
39. В том числе: 1) осуществить стоимостную оценку коллективного имущества и создать механизм управления имуществом и контроля; 2) расширить масштабы экспериментов, включив в них еще 10 провинций, 30 городов, 200 уездов, чтобы в целом охватить экспериментами до 80% всех уездов страны; развернуть работу по регистрации коллективных хозяйственных организаций в деревне, чтобы к концу 2019 г. было зарегистрировано до 70% всего их числа;

- 3) изучить и дать предложения по налоговой политике для последующего ее утверждения как стимула развития коллективной экономики; вести активные поиски способов сдачи под залог и поручительство пая крестьян в коллективном имуществе; 4) ускорить работу по подготовке к принятию закона о коллективной хозяйственной организации в деревне, утвердить Правила показательных коллективных хозяйственных организаций, развернуть работу по созданию системы финансово-бухгалтерского учета в коллективных хозяйственных организациях деревни; 5) организовать и развернуть проверку реформы системы имущественного права на коллективное имущество в деревне на местах, особенно в части завершения ими стоимостной оценки имущества; продвигать реформу на местах, выполнить все «жесткие задания».
40. Документ ЦК КПК и Госсовета КНР от 05.05.2019. Чжунгун чжунянь гоуюань гуаньюй цзяньли цзянцзюань чэнсянь жунхэ фачжянь тичжи цзичжи хэ чжэнцэ тисы дэ ицзянь: [Мнение о создании здорового институционального механизма интеграционного развития города и деревни]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-05/05/content_5388880.htm.
41. Там же.
42. Там же.
43. *Цзи Янъань*. Чэнсянь жунхэ фачжянь цзефан цзуйда цянъли: [Интеграционное развитие города и деревни освобождает самый большой потенциал движущих сил]. URL: http://www.agri.cn/V20/SC/jjps/201905/t20190507_6386702.htm.
44. *Хань Чжанфу*. Указ. соч.
45. Там же.
46. Там же.
47. Документ ЦК КПК и Госсовета КНР от 05.05.2019...
48. Там же.